

УДК 39(=161):316

ББК 63.521(=411)

Маркеры этнической идентичности русско-украинского населения России (по материалам полевых исследований 2020–2021 гг. в европейской части России, Сибири и на Дальнем Востоке)*

Н.В. Люля

Алтайский государственный педагогический университет (Барнаул, Россия)

Markers of Ethnic Identity of the Russian-Ukrainian Population in Russia (Based on Field Research in European Russia, Siberia, and the Far East, 2020–2021)

N.V. Lyulya

Altai State Pedagogical University (Barnaul, Russia)

На основе полевых материалов, полученных в ходе проведения этносоциологических экспедиций в 2020–2021 гг. в регионы Российской Федерации (Белгородская, Воронежская, Омская области, Приморский, Алтайский края), определяются и характеризуются маркеры этнической идентичности русско-украинских биэтносов (общность исторической судьбы, общность территории, религия, быт, семейный уклад, нормы поведения, общность психологического склада, язык). По результатам проведенного исследования выявлено, что общностью исторического прошлого являются сохранение и трансляция семейных историй; общностью территории в широком понимании можно считать территорию Российской Федерации; маркером религиозности выступает православие как неотъемлемая часть культуры русско-украинских биэтносов; быт, семейный уклад определяются с позиции восприятия идентичности респондентами, в частности пища — наиболее яркий элемент; нормы поведения, менталитет определен различными чертами характера (запасливые, сильные и т.д.); язык рассматриваемой группы — русский с сохранением в быту украинского и «хохлацкого». В каждом из выявленных маркеров определяются как русскость, так и украинскость, составляющие двойную этническую идентичность группы.

Ключевые слова: этническая идентичность, множественная идентичность, русско-украинское население, биэтносы, Россия.

DOI: 10.14258/izvasu(2022)5-12

Based on field materials obtained during ethnic sociological expeditions in 2020–2021 to the regions of the Russian Federation (Belgorod, Voronezh, Omsk regions, Primorsky, Altai Territory), the author defines and characterizes markers of the ethnic identity of Russian-Ukrainian biethnors (commonality of historical fate, commonality of territory, religion, life, family order, norms of behavior, commonality of psychological warehouse, language). According to the results of the study, it was revealed that the commonality of the historical past is the preservation and broadcast of family stories; the commonality of the territory in the broad sense can be considered the territory of the Russian Federation; Orthodoxy acts as a marker of religiosity, as an integral part of the culture of Russian-Ukrainian biethnors; life, family order is determined from the position of perception of identity by respondents, and food as the brightest element; norms of behavior, mentality are defined by different character traits (thrifty, strong, etc.); the language of the group in question is Russian, with the preservation of Ukrainian and Khokhlyak ones in everyday life. Each of the identified markers defines both Russianism and Ukrainianism as a component of the double ethnic identity of the group.

Key words: ethnic identity, multiple identity, Russian-Ukrainian population, biethnors, Russia.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-011-00676 «Множественная русско-украинская этническая идентичность в России и ее региональные особенности».

Динамика изменения этнической идентичности на постсоветском пространстве в настоящее время является одной из центральных проблем для изучения этнографами и социологами [1, с. 11]. Изменение этнической, религиозной, гражданской идентичности оказывает прямое влияние на сохранение, стабильность и воспроизводство этносов, проживающих в России. Культурное и национальное многообразие российского общества в последние годы обращает внимание исследователей на формирование еще более сложного этнического многообразия — множественной этнической идентичности. В.А. Тишков отмечает, что «в современных государствах признается множественная, не взаимоисключающая идентичность на уровне коллективных общностей и на уровне отдельной личности. Это ослабляет этнокультурные разделительные линии в рамках одного гражданства и способствует национальной консолидации» [2].

Согласно результатам проведенных исследований В.В. Степанов делает вывод о позитивном восприятии населением культурного многообразия России и двойной этнической идентичности. Проведение полевых исследований с начала 2000-х гг. по изучению множественной идентичности на примере разных групп были осуществлены Курске В.С.* среди российских немцев, Д.А. Функом — бачатских телеутов, Т.А. Листовой, В.В. Бубликова — украинцев. Значимость проведения прикладных исследований групп с множественной этничностью бесспорна для формирования более точного перечня национальностей, проживающих в России [3, с. 11].

Методы проводимого исследования

С 2020 г. при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований коллектив исследователей осуществляет работу по теме «Множественная русско-украинская этническая идентичность в России и ее региональные особенности» на территории пяти регионов Российской Федерации (Белгородская, Воронежская, Омская области, Алтайский и Приморский края) с целью комплексного изучения особенностей самосознания и этнокультурных характеристик населения России с множественной русско-украинской этнической идентичностью, выявлении ее региональных особенностей и потенциала воспроизводства. Сбор полевого материала проходил в 2020–2021 гг. В качестве основных методов исследования был использован опрос, который включал в себя проведение глубинного интервью (100 глубинных интервью) и анкетирование (выборка составила 800 анкет) среди лиц, имеющих русско-украинскую идентичность, проживающих как селе, так и в городе. Полученные качественные и количественные данные подверглись

обработке и анализу: материалы интервьюирования были затранскрибированы по 13 блокам, позволяющим охарактеризовать этническую идентичность биэтносов, лингвистические особенности, культурных предпочтений и др.; результаты анкетирования подверглись статическому анализу с учетом разных критериев (территории проживания, возраста и т.д.). Проведенный комплексный анализ позволяет определить дистинктивные признаки, степень их сохранения и распространения среди русско-украинского населения России.

Полученные результаты и их обсуждение

К маркерам, репрезентирующим этническую идентичность, исследователи относят: общность исторической судьбы; общность территории; религию; быт; семейный уклад; фольклор; традиционные ремесла; нормы поведения; общность психического склада; этнический язык [4, с. 26]. При этом степень их выраженности (от слабо до сильно выраженной) имеет ситуативный характер и зависит от политических, экономических, социальных и иных условий [5, с. 94].

Целью данной публикации являются определение и характеристика маркеров этнической идентичности русско-украинского населения России в рамках двух компонентов — русскости и украинскости как факторов воспроизводства множественной идентичности.

Следует отметить, что идентичность русско-украинских биэтносов обусловлена русскостью, которая воспринимается «как идентичность, сформировавшаяся благодаря внешним контактам и при необходимости выбора одной официальной национальности», украинская же идентичность «сохраняется за счет воспроизводства в семье или местах компактного проживания потомков украинских переселенцев» [6, с. 220].

Формирование представителей с двойной русско-украинской идентичностью в регионах России объясняется для представителей старшего поколения с точки зрения процесса ассимиляции украинцев, среди среднего и молодого поколения со смешанными браками и все также влиянием внешних факторов, которые для представителей данной возрастной группы объясняются еще и престижностью этнической группы в обществе [7]. В связи с этим маркеры этнической идентичности будут рассмотрены не в рамках отдельной компоненты, а как общие черты, характеризующие русско-украинских биэтносов.

Мы рассмотрим общность исторической судьбы, общность территории, религию, быт, семейный уклад, нормы поведения, общность психического склада, язык.

Общность исторического прошлого славянских народов (русских и украинцев) не оспорима. Значительная часть работ историков посвящена

*Так автор исследования подписывал свои работы.

рассмотрению данного вопроса. Мы же обратимся к историческим событиям, сохранившимся в семейной памяти рассматриваемой группы как маркеру этнической идентичности биэтноров. В ходе проведения исследования было выявлено, что русско-украинское население хорошо знает, сохраняет свою семейную историю. Зафиксированы истории переселения на территорию России, обустройства, адаптации. Особенно ярко это характерно для респондентов, проживающих в регионах Сибири и на Дальнем Востоке, в меньшей степени для Белгородской и Воронежской областей.

Определяющим в вопросе **общности исторической судьбы** можно назвать значимые исторические события, связанные с переселениями украинцев в регионы России в ходе миграции конца XIX в., Столыпинская аграрная реформа, голод 1932–1933 гг., Великая Отечественная война, депортация в Сибирь украинцев из западных регионов в 1947 г., освоение целинных и залежных земель, распад советского государства, политические события 2014 г. и т.д.

Переехали по реформе Столыпина, есть такое село Камышенка Завьяловского района, семьями приехали. Братья выбрали место, два месяца или три их не было, уехали, вернулись с семьями, приехали, а их не пускают в Камышенку, говорят, чтобы отъезжали на свободные земли, а это как раз Покровка граничит, Родинский и Завьяловский районы граничат. Там были хорошие земли, потому что колки были, деревья — плодородные [8];

С материнской линии — до 70-го г. мои родственники жили в дер. Явленная Покровка (20 км к югу от Павлоградки). Приехали они сюда в 1970 г. вместе с моими бабушкой, бабушкой и братом (дядей). Они приехали в начале века (1903 или 1907 г.) из Екатеринославской губернии. Сейчас это Полтавская область в Украине [9].

При этом следует отметить, что семейную историю воспроизводят как представители старшего поколения, так и молодежь, что позволяет говорить о высокой степени сохранения и репрезентации. Семейная память респондентов является важным маркером идентичности, который позволяет сохранять и транслировать украинскую компоненту этнической идентичности (память о проживании на Украине, переселении) и русскую компоненту (память об адаптации, проживании в России). Семейные истории переселений являются объединяющим фактором для всего русско-украинского населения в России.

Определение маркера **общности территории** по результатам проведенных исследований можно осуществить, проанализировав вопрос «Что Вы можете назвать своей Родиной в первую очередь?». Проживание русско-украинских биэтноров в регионах страны оказало влияние на формирование пред-

ставления родины. Среди опрошенных понимание родины определялось как место рождения, так и место проживания (категория «территория»), что позволят нам определить объединяющий маркер этнической идентичности данной группы. В связи с этим категорию «родина» можно рассмотреть как маркер общности территории с опорой на русский компонент идентичности. На вопрос «Что Вы можете назвать своей Родиной в первую очередь?» значительная часть респондентов ответила, что Родина для них это «родной город/поселок/село» — 33%, Россия — 31%, мой край — 15%, все страны бывшего СССР — 11%, Украина — 5% (затрудняюсь ответить — 4%, иное — 1%). Маркером **общности территории** русско-украинского населения в широком понимании можно считать территорию Российской Федерации, в основу которого положена локальность, т.е. соотношение себя с малой родиной (конкретным городом, селом, регионом).

Я думаю, что родина для меня, это там, где жили мои предки это вот конкретно Ольховатский район [10].

Восприятие территории Украины как родины фиксируется только среди 5% опрошенных — тех, кто относятся к поздним переселенцам (или родился на Украине), а также имеет тесные контакты с родственниками, проживающими на Украине. «Для меня Родина — это мои Сумы. Мой город, в котором я родился, да» [11]. Представление о притягательности и утрате территориальной родины — Украины среди большинства респондентов практически не фиксируется, в отличие, например, от немцев России, которые сохраняют в памяти значимость Поволжья или Германии.

При этом полевые материалы позволяют говорить о тех, кто определяет для себя две родины, как и две национальности, т.е. общность территории определяется как с Россией, так и с Украиной.

«Я считаю, что у меня первая родина и вторая родина, поэтому первая — Омск, Сибирь, вторая — Украина» [12]; «У меня родина — здесь Россия, где я родилась и выросла, но у меня любимая и вторая моя родина — это Украина» [13]. Однако таких мнений единицы.

Формирование этнической идентичности русско-украинского населения России в том числе связано с таким маркером, как **религия**, обусловленным религиозным воспитанием, это исполнение религиозных практик, следование религиозным законам. Среди опрошенных 79% верующих в Бога, 13% не верят (атеисты), 6% затрудняются ответить, 2% считают себя агностиками. Из 79% верующих в Бога ответили «православный (ая), христианин (ка)» — 68,5%, не относящих себя к конкретной религии — 9,5%, другая религия (католик, лютеранин, буддист) — 1%. При этом высокий процент православных среди представителей среднего возраста (35–59 лет) —

41%, старшего (60 лет и старше) — 35%, молодежи (18 лет — 34 года) всего 24%. Хотя многие исследователи отмечают, что выросшие в СССР, когда отрицалась любая религия, обладают меньшей религиозностью, чем выросшие в России. Однако полевые материалы говорят об обратном, представители старшего и среднего возраста, несмотря на официальный запрет, воспитывались в религиозном духе в кругу семьи представителями старшего поколения (в основном бабушками), были «погружены» (крещение в домашних условиях), знали молитвы, соблюдали посты и религиозные праздники, готовили традиционные религиозные блюда.

Новогоднее Рождество — кутья, запрещалась в советское время, но все равно кутья у нас была. Строго кутью носят родителям вечерить, шестого вечером мы готовим все и к родителям обязательно, это у нас так было принято в семье [14].

В настоящее время религиозное воспитание в семьях опрошенных фактически отсутствует, за исключением празднования значимых православных праздников и посещения церкви по необходимости (Пасха, Троица, Вербное Воскресенье, Рождество). *«Рождество, Пасха, Троица. С национальностью если взять как на Троицу, бабушка всегда березовые ветки по углам распахивала по дому. Я просто приношу, ставлю, либо вот когда вербное воскресенье, опять же верба»* [15]. Несмотря на это, маркером этнической идентичности биэтноров можно считать православие как объединяющий фактор с рассматриваемой группой. Религия является неотъемлемой частью культуры русско-украинского населения России.

Рассмотрение таких маркеров этнической идентичности, как **быт, семейный уклад**, на основе полученных материалов позволяет сделать вывод о самоощущении своей идентичности в рамках конкретных элементов («Укажите, что из нижеперечисленного характеризует Вас больше, как русского(ую), а что больше, как украинца(ку)? Семейные традиции; предпочтения в еде; характер, менталитет; образ жизни, язык»). Анализ материалов анкетирования по данным критериям свидетельствует о том, что в каждом из выделенных элементов респонденты характеризуют себя «в равной степени и русским, и украинцем», т.е. выделить конкретные черты им достаточно сложно. Исключением является только язык (в большей степени русские — 57%), но на этом остановимся ниже.

Самоощущение своей идентичности в семейных традициях опрошенных в большей степени воспринимается «в равной степени и русским, и украинцем» — 36,5%, больше русским — 31%, больше украинцем — 13%, не чувствую принадлежности к какой-либо национальности — 13,5%, затрудняюсь ответить — 6%. В данном вопросе возрастные аспекты не позволяют выявить какой-либо тенден-

ции, а вот региональные особенности прослеживаются. Больше чувствуют себя русскими (из 31% опрошенных) в семейных традициях в Приморском (22,5%) и Алтайском (20,9%) краях, Белгородской области (19,7%), чувствуют больше украинцами в Воронежской (22%) и Белгородской (19 %) областях, а также в Алтайском крае (19%).

Наиболее ярким маркером, характеризующим рассматриваемую группу, можно назвать пищу, в которой присутствуют как русские, так и украинские блюда, но преобладают украинские (борщ, вареники, сало и др.), особенно среди представителей старшего и среднего поколения, что является одним из факторов сохранения и воспроизводства украинской компоненты идентичности. *«Хочу сказать, что я освоила блюда и украинской кухни, и русской: и кашу, и корнеплоды, я все могу есть и русское, и украинское»* [16]. *«Конечно, мне больше нравится украинская, я очень люблю то, что готовила мать, вот эти вот пирожки, которые прошу жену, эти пироги украинские спечь, хотя она не украинка»* [17]. Так, по предпочтениям в еде в равной степени и русским, и украинцем считают себя 42%, больше русским себя ощущают 14%, больше украинцем 23%, не чувствуют принадлежности к какой-либо национальности 14%. С точки зрения возрастных особенностей можно сделать вывод о том, что представители среднего и старшего поколений больше склоняются к выбору украинской кухни, чем молодежь. В то же время высокий процент среди среднего поколения (36%) и молодежи (35%) ассоциируют свою этническую идентичность в еде с русской кухней. Можно сказать, что данная возрастная группа является менее стабильной в данном вопросе, так как, с одной стороны, им близки как семейные пищевые традиции, так и современные.

Исследователи отмечают, что в системе маркеров этноса кухня выступает естественным национальным феноменом и представляет собой механизм формирования этнической идентичности на уровне повседневности [18, с. 121].

По характеру, менталитету представителей русско-украинских биэтноров можно охарактеризовать так: заправивые, сильные, здоровые, общительные, добропорядочные, разговорчивые.

Нормы поведения, общность психического склада определяется в воспроизводстве и обозначении некоторых черт характера, которые присущи представителям русско-украинских биэтноров. В целом респонденты на вопрос «Какие Ваши внутренние черты, особенности Вашего характера, личности характеризуют Вас больше как украинца(ку), а какие как русского(ую)?» говорят о сложности выделения или обособления таких особенностей. Из общего числа опрошенных фактически больше половины (55%) не смогли разделить черты характе-

ра, 15% из опрошенных дали такую характеристику. «Как о человеке говорят, так и.. как то ассимилировалось уже, большей частью. Но о чертах характера... Могу разделить» [19]. Полученные результаты можно определить как маркеры этнической идентичности, характерные для рассматриваемой группы. Всего респонденты назвали более 50 черт, но мы остановимся на пяти наиболее часто упомянутых. Черты как русского — трудолюбие, гостеприимство, лень/леность, патриотизм /любовь к Родине, замкнутость/закрытость; черты как украинца — гостеприимство, открытость, любовь к украинской кухне (в том числе любовь к салу, вареникам), общительность, трудолюбие. Таким образом, данные черты можно определить как маркирующие представителя русско-украинской группы.

Традиционно одним из главных маркеров этнической идентичности принято считать **язык**, степень его владением [20]. С точки зрения традиционного подхода русско-украинские биэтноры должны быть билингвами и владеть сразу двумя языками — русским и украинским. Однако ситуация не является столько однозначной. Данный вопрос подробно рассматривался в публикациях А.С. Свидовской, В.В. Бубликова [21, 22]. Отметим лишь, что рассматриваемая группа по результатам полевых исследований считает родным языком русский — 68%, украинский — 17%, «хохлацкий» — 25%. Языковым маркером этнической идентичности для представителей русско-украинского населения является русский язык, но с сохранением в быту, неформальном общении украинского языка и «хохлацкого» (диалект) в основном среди представителей старшего поколения, проживающих компактно. Билингвизм же распространен только лишь в среде старшего поколения [22, с. 127]. Преобладание русского языка объясняется абсолютным его доминированием в сферах институциональной коммуникации.

В.А. Тишков для характеристики родного языка вводит аспекты подвижности и ситуативности, когда человек с детства или с молодости владеет и пользуется свободно двумя языками как равными и отдает предпочтение тому или иному языку в зависимости от ситуации или от места нахождения, что также характеризует и рассматриваемую нами группу [23, с. 131].

Исчезновение украинского языка русско-украинских биэтноров не означает утрату украинской компоненты этнической идентичности. Исследователи отмечают, что снижение роли языка или его утрата как маркера этнической идентичности повышают значимость других компонентов этнической идентичности, не связанных с языком, среди которых общность происхождения, религия, культура, выполняющих компенсационную роль [24, с. 2782], что подтверждается и нашим исследованием.

Заключение

Полученные результаты исследования позволяют выделить маркеры этнической идентичности русско-украинских биэтноров, которые характеризуют рассматриваемую группу. Среди них сохранение и трансляция семейной памяти (о переселениях, адаптации, традициях); значимости общих исторических событий (разные волны миграций украинцев в Россию); определение малой Родины как локального места (села, поселка, города); православие; разных черт характера от общительных до застенчивых; использование и владение русским языком, но с сохранением в быту украинского и хохляцкого. При этом в каждом из определенных маркирующих показателей определяется своя составляющая как для русской, так и для украинской компоненты идентичности, оказывающая влияние на ее сохранение и воспроизводство с учетом возраста и территории проживания респондентов.

Библиографический список

1. Тишков В.А. Этническое и религиозное многообразие России / под ред. В.А. Тишкова, В.В. Степанова. 2-е изд., испр. и доп. М., 2018.
2. Тишков В. Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения. № 72. 2007. URL: http://www.valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/publikacii/o_rossisko.html (дата обращения: 01.09.2022).
3. Бубликов В.В., Ермак Г.Г. Полиэтничность: от теоретических концепций к практике // Вестник антропологии. 2021. № 3.
4. Обухова О.Н., Байкова О.В., Орехова Н.Н. Этническая идентичность российских немцев: лингвокультурные маркеры. Киров, 2019.
5. Оморова Н.И. Этническая идентичность центрально-азиатских диаспор в этнополитическом пространстве Республики Татарстан : дис. ... канд. полит. наук. Саратов, 2004.
6. Бубликов В.В. Украинцы в России: динамика численности и трансформация самосознания // Этнические меньшинства в истории России : материалы Второй международной научной конференции. СПб., 2021.

7. Бубликов В.В. Между русскими и украинцами: трансформация этнической идентичности лиц с русско-украинской этничностью в России // Этнографическое обозрение. 2022. № 2.
8. Материалы социологического исследования 2020: Алтайский край, Барнаул. К.В.В., 1979 г.р., муж.
9. Материалы социологического исследования 2020: Омская область, Павлоградский район, р.п. Павлоградка. Г.И.И., 1995 г.р., муж.
10. Материалы социологического исследования 2020: Воронежская область, Воронеж. П.Д., 1987 г.р., муж.
11. Материалы социологического исследования 2020: Воронежская область, Воронеж. А.Ю.В., 1966 г.р., муж.
12. Материалы социологического исследования 2020: Омская область, Омск. Х.Н.Ф., 1959 г.р., муж.
13. Материалы социологического исследования 2020: Омская область, Омск. Н.Т.А., 1949 г.р., жен.
14. Материалы социологического исследования 2020: Омская область, Павлоградский район, с. Белоусовка. Т.П.Ю., 1963 г.р., жен.
15. Материалы социологического исследования 2020: Алтайский край, Барнаул. М.Н.Л., 1994 г.р., жен.
16. Материалы социологического исследования 2020: Приморский край, Владивосток. Ф.М.Ю., 1965 г.р., жен.
17. Материалы социологического исследования 2020: Приморский край, Владивосток. С.А.Н., 1949 г.р., муж.
18. Андреева Л.А., Хопияйнен О.А., Филимонова Н.В. Национальная кухня как фрагмент этнической идентичности // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Т. 9, № 6, ч. 1.
19. Материалы социологического исследования 2020: Алтайский край, Барнаул. И.В.Я., 1957 г.р., жен.
20. Демографический энциклопедический словарь / гл. ред. Д.И. Валентей. М., 1985. URL: https://demography.academic.ru/2389/%D0%A0%D0%9E%D0%94%D0%9D%D0%9E%D0%99_%D0%AF%D0%97%D0%AB%D0%9A (дата обращения: 10.09.2022).
21. Бубликов В.В., Свидовская А.С. Родной язык и этническая идентичность среди русско-украинских биэтносов в России // Вестник антропологии. 2022. № 3.
22. Свидовская А.С. Языковая ситуация среди населения с биэтнической русско-украинской идентичностью на юге Западной Сибири // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. № 12 (80).
23. Тишков В.А. Языковая ситуация и языковая политика в России (ревизия категорий и практик) // Полис. Политические исследования. 2019. № 3.
24. Шахбанова М.М., Лысенко Ю.М., Мамараев Р.М. Маркеры воспроизводства этнической идентичности дагестанских русских // Фундаментальные исследования. 2014. № 9.